

Сунь Лунин наконец вздохнул:

— Как тебя ни корми, а рот не закроешь. Ты что, сто тысяч «почему», Ван Эрчжэ?

Он завернул в лист салата кусок жирной говядины с острым соусом и сунул прямо Ван Эрчжэ в рот.

— Заткнись и ешь.

Ван Чжэ обжёгся от остроты, хлебнул два больших стакана ледяной газировки и закричал:

— Чёрт, Луцзы, ты отца родного убить решил?

— Убить отца? Да пошёл ты, — рассмеялся Сунь Лунин и шлёпнул Ван Эрчжэ по голове, где коротко подстриженные волосы были жёсткими.

— Брат.

Цзин Му резко обернулся:

— Я же сказал, чтобы ты позвонил, когда приедешь, я бы вышел тебя встретить. Как сам нашёл? — спросил он с улыбкой.

— Спросил на посту медсестёр в детском отделении. Сказал: «Где тут самый красивый родственник пациента?» Медсестра указала сюда и сказала, что здесь я увижу самого красивого человека во всей больнице, — подшутил Лу Юши. — И правда, нашёл.

— С твоим языком не поспоришь, — Цзин Му помахал рукой в сторону группы детей, и маленькая девочка выбежала к ним. — Апельсинчик, это твой братик Юши.

Затем он повернулся к Лу Юши:

— Моя двоюродная сестра, Апельсинчик.

— Привет, Апельсинчик, — Лу Юши наклонился, улыбаясь девочке.

Девочка посмотрела на него, схватила край одежды Цзин Му и тихо спряталась за его спину.

Цзин Му успокаивающе погладил её по голове:

— Помнишь того Стича, которого тебе подарил братик Юши?

Девочка тихо поздоровалась:

— Привет, братик Юши, — всё ещё робко.

Лу Юши подумал, неужели он выглядит таким страшным? Он почувствовал лёгкое разочарование. Затем он вытащил из-за спины коробку с подарком и поставил перед девочкой.

— Та-да! Угадай, что братик Юши принёс тебе сегодня?

Апельсинчик посмотрела на Цзин Му, не решаясь взять подарок.

Цзин Му кивнул:

— Бери, не бойся.

Девочка взяла подарок:

— Спасибо.

Она снова посмотрела на Лу Юши и тихо добавила:

— Братик Юши.

Лу Юши сразу же засиял:

— Пожалуйста. Если понравится, в следующий раз ещё принесу.

Лу Юши пришёл в больницу, когда было уже поздно. Они с Цзин Му провели немного времени в игровой зоне с Апельсинчик, пока не пришла медсестра, чтобы отвести девочку на обычный осмотр. Позже медсестра принесла лекарства и провела обход, после чего наступило время выключения света.

Цзин Му заранее предупредил няню, которая заботилась об Апельсинчик, и после того как та пришла, он попрощался с девочкой и ушёл с Лу Юши из больницы.

— Я же говорил, что не нужно приходить в больницу. Провести здесь целый вечер было скучно, правда?

— Скучно? — Лу Юши покачал головой. — Нет, совсем нет.

— Значит, тебе нравится стоять, как столб, и держать резинку для прыжков? — рассмеялся Цзин Му. — Хотя, если честно, ты не особо нравишься детям, сколько бы подарков им ни приносил.

Лу Юши потер нос:

— Я правда так страшно выгляжу?

Цзин Му сделал шаг вперёд и внимательно осмотрел его с головы до ног:

— Нет, ты красавчик. Мог бы покорить любую девушку.

Лу Юши подошёл ближе и обнял его за плечи:

— Правда?

— Правда.

— Не верю, Апельсинчик даже не хотела ко мне подходить.

Цзин Му поднял бровь:

— Думаешь, она не подошла, потому что ты страшный?

— А почему ещё?

— Ха-ха-ха, ты просто слишком высокий, дети могут немного бояться. Но это не главная причина, — он указал на себя. — Она называет меня братом, и тебя тоже. Малышка просто ревнует.

Ревнует? Лу Юши задумался, а затем понял, что, возможно, это так и есть. Затем он тоже начал ревновать. Он обнял Цзин Му за шею и шепнул ему на ухо:

— Не могу, я тоже ревную. Лу Юши тоже хочет, чтобы брат был только его братом.

Цзин Му рассмеялся:

— Тебе что, восемь лет? Хорошему не учишься, только детям подражаешь.

— А что плохого в ревности? Врачи говорят, что это полезно для здоровья, — Лу Юши серьёзно обнял его за руку. — Хнык-хнык.

— Ладно, Лу Юши, хватит капризничать на улице, — они шли по широкой дороге, и вокруг было много людей.

Цзин Му почувствовал, как ему стало жарко, и легонько шлёпнул брата по голове.

Лу Юши отпустил его и засмеялся, как большой ребёнок.

Ночной ветер в конце весны легко сдувал тепло с тела. Лу Юши сжал правую руку, но почувствовал, как остатки тепла, оставшиеся от Цзин Му, рассеялись на ветру.

Однако он не мог обнимать брата дольше, и эта небольшая близость, украденная под предлогом братских отношений, вызвала в нём сложные чувства.

Это была осторожная, тайная радость, но также и чувство вины, которое начало прорасти в глубине его сердца.

Возможно, это нельзя назвать грехом. Ведь они не были настоящими братьями ни по крови, ни по закону. Но что это меняло? Если Цзин Му искренне считал его братом, он не мог предать

эту искреннюю братскую любовь.

— Что может развеять тысячу печалей? Только мясо и вино. Брат, есть ли поблизости улица с закусочными? Пойдём перекусим, я сбежал с ужина и толком не поел.

— Почему не сказал раньше? Уже десять часов, можешь желудок испортить.

— Рядом с вашим отелем есть улица с закусочными, говорят, там много вкусного. Поедим, и я провожу тебя в отель. Пошли.

— Проводишь меня, а ты где будешь? Ты не остановишься со мной в отеле? Я уже позвонил и продлил номер.

Цзин Му покачал головой:

— Мне нужно вернуться в больницу.

— Но ведь уже наняли няню, и когда мы уходили, Апельсинчик уже спала. Ты точно должен вернуться?

Теперь это была настоящая мольба.

Цзин Му улыбнулся с лёгкой досадой:

— Мои вещи всё ещё в больнице.

— Завтра утром я пойду с тобой за ними, — настаивал Лу Юши. — В больнице нельзя нормально помыться, а кровать для сопровождающих уже занята няней, тебе будет неудобно. Остайся со мной в отеле, брат.

— Ладно, ладно, как скажешь, — Цзин Му сдался, понимая, что Апельсинчик не была такой настойчивой.

Улица с закусочными находилась за отелем, занимая угол большого торгового центра. На открытом воздухе стояло много столиков, и еду из любой закусочной можно было поставить на один стол.

Лу Юши любил мясо и острое, поэтому заказал много шашлыка и взял банку пива. Цзин Му ужинал в больничной столовой, поэтому не был голоден и заказал только рисовую кашу с яйцом и немного солений, как настоящий старик.

Они заняли стол, и еда на нём выглядела как два разных мира.

— Кстати, я ещё не поздравил тебя с тем, что школьная сборная прошла в провинциальный турнир, — Цзин Му поднял свою чашку с водой и чокнулся с пивной банкой Лу Юши. — Поздравляю!

— Спасибо, брат! — Лу Юши выпил больше половины банки за один глоток. — Хотя ты пьёшь воду вместо пива, я принимаю твои поздравления!

— Жаль, что ты не смог прийти на матч. Сегодня последняя игра была очень напряжённой. У соперника был такой проворный форвард, который носился по площадке, и у него был высокий процент попаданий. Мы всё время отставали на два очка, но в конце я забил трёхочковый и выиграл матч.

Цзин Му аплодировал:

— Это круто.

— Кстати, есть запись матча. Старина Ли сказал, что мы будем смотреть её на собрании, чтобы разобрать тактику. Я скопирую и принесу домой, посмотрим вместе.

— Хорошо, посмотрим, как ты играешь.

Может быть, шашлык в той закуской был слишком вкусным, но Лу Юши съел его с тремя банками ледяного пива, и теперь весь дрожал от холода.

<http://bllate.org/book/15440/1369447>